

Еще два года прошли без каких-либо происшествий, и мне исполнилось двенадцать лет. Все вернулось на круги своя после моего визита к Мудрой женщине. Мать сразу принялась обнимать меня, когда я вернулся, и отец рассказал ей о том, что было сказано. В ответ она сказала, что он не сказал ей ничего такого, чего бы она и так не знала. Братья немного подтрунивали надо мной за то, что я проклят богами, но вскоре им это надоело.

На самом деле в моем маленьком кусочке мира ничего не изменилось. Брандр, мой старший брат... ну, старший после смерти нашего настоящего старшего брата, женился на женщине по имени Аста в зрелом возрасте чуть моложе двадцати лет. Их первый ребенок был уже на подходе.

Брак привел к небольшим изменениям в моем мире. Ферма переходила в наследство Брандру, и он уже создавал свою семью. Никто не говорил об этом ни слова, но другие мои братья и сестры чувствовали, что теперь на них давят. Всю свою жизнь мы жили на ферме, но это не могло продолжаться вечно. Мои старшие братья и сестры больше говорили о том, что нужно уезжать. Чтобы жениться. Чтобы найти профессию. Ради славы. И так далее.

Пока никто не уезжал, но... в следующем году, полагаю, Тормонд и Хальфдан покинут ферму. Хельга и Сольвейг, две мои сестры, были обещаны кому-то. Одна - на соседнюю ферму, а другая - в семью прославленного воина. Насколько он мог быть прославленным, если я знал о нем только то, что его зовут Кьелл, можно было только догадываться. Обе казались довольными своими перспективами, и мать с Идой радовались за них.

Ситуация пока еще заметно не изменилась, но она менялась. Я чувствовал это свои нутром.

- Зигфрид, ты не можешь пойти. Ты еще не мужчина, - отмахнулся от меня Брандр, после того как я обратился к нему, когда приставания к отцу не дали результата. - Пока на твоей груди и лице нет волос, ты всего лишь мальчик. Тебе еще рано даже думать о том, чтобы ходить с нами в набеги.

Я прислонился к дверному проему, будучи на голову и плечи ниже Брандра. Как и у нашего отца, у него были кроваво-красные волосы и голубые глаза, которые в данный момент сузились в оскале, когда он повторял аргументы, которые слышал от отца.

- Я не хочу ходить с тобой в рейды, - заметил я, хотя абсолютно точно мог бы. За два года я вырос и возмужал. Я стал выше, мои плечи стали шире, и в двенадцать лет никто на ферме не мог победить меня в драке.

Никто из моих братьев. Даже когда они объединялись против меня. А в зимние месяцы я наконец-то победил отца в дуэли один на один.

Физически я был достаточно силен, чтобы сражаться. Но я не хотел этого. Пока не хотел. Отчасти потому, что понимал: есть разница между дружеским и настоящим боем. Я не хотел причинять боль своим братьям, а они не хотели причинять боли мне. Ну, в смысле, за исключением синяков. И отчасти потому, что он был прав: я был недостаточно взрослым. Я еще не был мужчиной. Еще два года, и я стал бы сильнее. Более способным. Не нужно было торопить события.

- Я хочу отправиться на Сигурблот. Я могу просто вернуться после того, как мы закончим, а вы все отправитесь в набег, - уточнил я. Сигурблот был ежегодным событием, которое происходило каждую оттепель. Все отправлялись в город Алабу, где люди продавали свои товары в огромном потоке, решали свои споры, а затем ярл решал, куда ему направить свои корабли для набегов на весну и лето. Я должен был отправиться туда только тогда, когда

получу свой обруч - кусок металла, сделанный в виде браслета, обозначающий меня как мужчину, с помощью которого я должен был приносить священные клятвы.

Аста заговорила со своего места в гостиной, работая на ткацком станке вместе с моей матерью.

- Зигфрид, почему ты так сильно хочешь отправиться на Сигурблот? Ты рискуешь навлечь на себя гнев отца, пытаешься вот так, за его спиной, отправиться туда.

На это мать облегченно рассмеялась.

- Наказания никогда не волновали Зигфрида, пока он получал то, что хотел, - заметила она, бросив на меня многозначительный взгляд. В ответ я одарил ее непритворной полуулыбкой. Она была абсолютно права. Моя независимость была ценной чертой. Но это не означало, что я постоянно не подчинялся отцу и делал то, что хотел.

- Потому что я хочу отправиться в город, чтобы научиться какому-нибудь ремеслу, - заговорил я. Кузнечное дело, плотницкое дело - ремесло, имеющее ценность. Не только ради опыта в ремесле, но и потому, что оно делало меня ценным как личность. Я мог бы отправиться куда угодно и зарабатывать на жизнь. Всем нужны кузнецы и плотники, потому что всем нужно делать или чинить свои инструменты, и у всех были дома. Были и другие ремесла - резьба по кости или кожевенное дело, если бы я оказался в отчаянии, но кузнечное и плотницкое дело были самыми ценными профессиями.

Аста окинула меня взглядом: - Так скоро? Ты еще слишком молод, чтобы беспокоиться о том, как будешь зарабатывать на жизнь в будущем, - сказала она, звуча немного обеспокоенно.

- Я скоро стану мужчиной, и я не хочу вечно жить на ферме. Скоро она будет принадлежать Брандру, и тебе понадобится урожай, чтобы прокормить семью, - сказал я, кивнув на ее набухший живот. Она положила на него руку, на ее лице появилась легкая улыбка.

- Ты можешь остаться на ферме, Зигфрид. Я не хочу заставлять тебя покидать свой дом, - сказала Аста, одарив меня теплым взглядом. Поначалу я не доверял ей, но когда я привык к ней, она стала мне нравиться. Она была молода. Всего на несколько лет старше меня, но в ней чувствовались природные материнские качества.

Брандр обнял меня за одно плечо:

- Как и говорит моя жена, младший брат. Здесь тебе всегда рады, - сказал он, протягивая руку и похлопывая меня по щеке. Это прозвучало так, будто он был искренен. Поэтому я улыбнулся ему.

- Значит, ты не будешь против, если я буду торчать здесь до старости и седины? - спросил я и увидел в его глазах короткий взгляд паники. На это я рассмеялся, и он в отместку зажал мою голову в захвате.

- Сколько захочешь, - сказала Аста, когда я начал вырываться из захвата.

- Ты такая милая, Аста. Жаль, что ты вышла за моего брата, - заметил я, выскользнув из замка, когда он потянулся ко мне. На его лице появилась улыбка, когда я увернулся от ладони, которая могла бы выбить из меня всю дурь. Раскрытые ладони были разрешены. Закрытые кулаки предназначались для реальной драки.

- Я передумал, Зигфрид - ты можешь покинуть ферму прямо сейчас! - рявкнул он, подталкивая

меня, когда я проскользнул мимо него, хотя он и закрыл собой дверную раму. Мать крикнула, чтобы мы вышли на улицу, но Брандр не стал преследовать меня. Ласково показав ему средний палец, я вышел на улицу, чтобы посмотреть на ферму. Урожай был посажен, животные накормлены.

<http://tl.rulate.ru/book/102321/3551057>